

Библейско-богословская коллекция
Историческая серия

Струменский М.

**ОТНОШЕНИЕ
ИМПЕРАТОРОВ
К ДРЕВНИМ
ВСЕЛЕНСКИМ СОБОРАМ**

Странник, 1913, № 12, с. 675-706

© Сканирование и создание электронного варианта:
издательство «Аксион эстин» (www.axion.org.ru), 2009

Аксион эстин
Санкт-Петербург
2009

Отношеніе императоровъ къ древнимъ вселенскимъ соборамъ.

Вопросъ объ отношеніи императоровъ къ древнимъ вселенскимъ соборамъ въ настоящее время имѣетъ не только научно-теоретическій интересъ, но и огромную практическую цѣнность.

Въ наши дни усилленно раздаются голоса о необходимости реформъ различныхъ сторонъ церковной жизни и дѣятельности, часто слышатся обвиненія противъ русской Церкви въ порабощеніи ея государствомъ, и предъявляются къ ней требованія пересмотрѣть и упорядочить свои отношенія къ государству.

Само собою разумѣется, что, при всякихъ попыткахъ произвести измѣненія въ строѣ Церкви, не должны забываться уроки и указанія прошлаго. Поэтому и при пересмотрѣ вопроса о положеніи Церкви въ государствѣ естественно было бы обратиться къ исторіи древней Церкви и прослѣдить тѣ взаимоотношенія, какія тогда сложились между Церковью и государствомъ. Въ сферу этого послѣдняго вопроса и входитъ наша тема. Задача настоящаго изслѣдованія состоитъ въ томъ, чтобы отмѣтить и разсмотрѣть тѣ факты, въ которыхъ обнаружилось отношеніе императоровъ къ древнимъ вселенскимъ соборамъ.

Вопросъ объ отношеніи Церкви къ государству впервые возникъ на христіанской почвѣ. Въ греко-римскомъ мірѣ понятіе религіозной свободы не существовало ¹⁾. Тамъ религія была чисто государственнымъ учрежденіемъ, само государство являлось своего рода божествомъ, предъ которымъ долженъ былъ благоговѣть древній язычникъ. Государство распоряжалось всѣми религіозными обрядами и церемоніями, поэтому запрещалось чтить иныхъ боговъ, кромѣ официально дозволенныхъ или признанныхъ государствомъ. Между тѣмъ хри-

¹⁾ Кургановъ. Отношенія между церковною и граждан. властью въ визант. имперіи. Казань. 1880. стр. 1.

стіанство признало за челоуѣкомъ нравственную свободу и указало на независимость проявленій религиозной жизни отъ государственной опеки и нормировки (Мѡ. XXII, 16—26). Вотъ почему въ первые вѣка своего существованія христіанство подверглось жестокимъ преслѣдованіямъ со стороны государства, не желавшаго отказаться отъ вмѣшательства въ религиозную жизнь своихъ гражданъ. Со времени Константина Великаго, даровавшаго христіанамъ свободу исповѣданія вѣры, государство перемѣнило свое враждебное отношеніе къ Церкви на благосклонное и покровительственное. Съ этого времени императоры начинаютъ заботиться о нуждахъ Церкви и стараются оказать ей всякую помощь и поддержку. Благодаря новому положенію вещей, сдѣлалось возможнымъ собраніе представителей Церкви со всей вселенной или, точнѣе, — римской имперіи — для обсужденія и рѣшенія церковныхъ дѣлъ, касающихся всѣхъ христіанъ; другими словами — явилось возможнымъ созваніе «всеобщихъ» или «вселенскихъ» ¹⁾ соборовъ.

Когда императоръ Константинъ склонился на сторону христіанства, то вмѣстѣ съ этимъ онъ принялъ и организацио Церкви. Общеизвѣстнымъ и общепризнаннымъ является то положеніе, что ко времени обращенія въ христіанство императоровъ Церковь Христова уже успѣла вполне развиться въ особый стройный правовой организмъ, съ особою законодательною, правительственною и судебною властью ²⁾. Посему тогда естественно возникалъ вопросъ каково должно быть отношеніе правительства къ этому объединенному и дисциплинированному обществу? То единство, которое сообщало христіанству великое могущество и силу, — не было ли угрозой имперіи? „Могъ ли императоръ допустить, чтобы эта своего рода машина, такъ искусно приспособленная къ повиновенію, двигалась внѣ его надзора, и — не предъявлять притязаній на то, чтобы управлять ею и самому приводить въ движеніе ея пружины? Равнодушіе или отреченіе отъ власти и воздѣйствія въ подобныхъ случаяхъ свидѣтельствовало бы объ упадкѣ могущества самого императора. Овладевъ всецѣло направленіемъ умовъ, Церковь не оставила бы императору ничего, кромѣ пышнаго титула, который плохо маскировалъ бы его безсиліе

¹⁾ Названіе «вселенскій, *οἰκουμένη*, происходитъ отъ *οἰκουμένη* (*γῆ*), населенная земля, и означаетъ «всеобщій». Въ древности выраженіе *οἰκουμένη* означало римскую имперію. Евангелистъ Лука пишетъ: „ἐξῆλθε δόγμα παρὰ Καίσαρος Αὐγούστου ἀπογράφεσθαι πάντων τῆν οἰκουμένην“ (II, 1). Въ приложеніи къ собору наименованіе *οἰκουμένη* указываетъ на характеръ всеобщности. Д-ръ Никодимъ Мгладшъ, еп. Далмат. Православно-церковное право. Мостаръ, 1902. стр. 37. 1-е примѣчаніе.

²⁾ Проф. Бердниковъ. Основныя начала церк. права правосл. Церкви. Казань. 1902. стр. 102.

Могъ ли императоръ отказаться отъ своего вліянія на Церковь и примириться съ униженнымъ и второстепеннымъ положеніемъ? ¹⁾

Тѣмъ больше основаній было для вмѣшательства императоровъ въ религіозныя дѣла, что предъ лицомъ Церкви они оказались изолированными. Дѣло въ томъ, что всѣ республиканскія власти мало по малу были поглощены въ особѣ императора. Уже цѣлые вѣка форумъ оставался пустымъ, комиціи, поддерживавшіе свободу древняго Рима, не существовали болѣе, сенатъ былъ низведенъ на степень совѣщательнаго учрежденія. При каждомъ восшествіи на престолъ *Iex Regia* освящала этотъ добровольный отказъ народа отъ своихъ правъ въ пользу государя. Императоръ представлялъ собою государство, а законъ служилъ только выраженіемъ его воли ²⁾.

При такомъ положеніи вещей, когда на всемъ пространствѣ имперіи никто не могъ свободно возвысить своего голоса, когда правительство оградило себя отъ всякаго контроля со внѣ, было ли разумнымъ съ государственной точки зрѣнія предоставлять слово однимъ только епископамъ, безпрепятственно допускать ихъ съѣзды и соборы, давать имъ возможность обсуждать законодательные вопросы и—государственнымъ законамъ противопоставлять свои законы. Не собиралась ли Церковь устроить государство въ государствѣ? ³⁾.

Вотъ почему императоры не могли отказаться отъ своего права—высшихъ законодательныхъ функцій и контроля. Константинъ В., занимавшій въ римской религіи высочайшее положеніе въ качествѣ *Pontifex Maximus'a*, не захотѣлъ бы принять и даже не могъ занять совершенно иного положенія въ новой религіозной организаціи. Государи считали себя въ правѣ близко стоять къ Церкви, принимать участіе вообще въ дѣлахъ церковныхъ и, въ частности,—въ соборахъ. По ихъ представленію, соборы являются собраніями своего рода церковныхъ юристовъ, обязанныхъ рѣшать спорные вопросы въ дѣлахъ вѣры, судить ереси и ересiarховъ и вообще лицъ, вносящихъ смуту въ религіозное общество. Но они должны судить и разсуждать въ присутствіи императора или его легатовъ. Государственная власть старается войти въ тѣсное соприкосновеніе съ соборами. Только императору фактически принадлежитъ право созывать соборы. Онъ также указываетъ мѣсто и время ихъ собранія. Онъ ставитъ вопросы на обсужденіе собора, вноситъ свои предложенія, такъ что въ нѣкоторыхъ случаяхъ епископы дѣйствуютъ по зананѣ намѣченному плану. Наконецъ, для большей силы постановленія вселенскихъ

¹⁾ Gasquet. De l'autorité impériale en matière religieuse à Byzance Paris 1879, p. 137.

²⁾ Gasquet, op. cit. p. 137.

³⁾ Gasquet, op. cit. 137—138.

соборовъ утверждаются императорскою властью въ качествѣ государственныхъ законовъ.

По какимъ мотивамъ участвовали императоры въ соборахъ.

Если императоры въ силу своего (государственного) положенія не могли пренебрегать религіозными дѣлами, то является вопросъ: какъ они сами понимали и опредѣляли свое отношеніе къ Церкви? Намъ необходимо посмотрѣть какія побужденія выставляли императоры, оправдывая свое участіе въ соборахъ.

Первый изъ христіанскихъ императоровъ, Константинъ В. смотрѣлъ на себя, какъ на „служителя Божія“, получившаго власть отъ Творца для того, чтобы «воспитываемый подъ его влияніемъ родъ человѣческій призвать на служеніе священнѣйшему закону и, подъ руководствомъ Высочайшаго Существа, возрастить блаженнѣйшую вѣру» ¹⁾. Бесѣдуя однажды съ епископами, Константинъ назвалъ себя „епископомъ внѣшнихъ дѣлъ“, тогда какъ ихъ — епископами внутреннихъ дѣлъ Церкви²⁾. Въ этомъ изреченіи содержится та мысль, что епископамъ принадлежить право вѣдать внутреннія дѣла Церкви (ученіе вѣры, таинства, церковное управленіе. дисциплина и пр.), а императоръ обязанъ заботиться о внѣшнихъ дѣлахъ, каковыми являются: огражденіе міра церковнаго, содѣйствіе благоденствію Церкви въ человѣческомъ обществѣ различными мѣрами, утвержденіе благочестія въ государствѣ и т. п. Подобныя взгляды императоры высказывали въ своихъ рѣчахъ на соборахъ, въ посланіяхъ къ епископамъ и вообще въ случаѣ какихъ-либо выступленій. Въ этомъ отношеніи обращаетъ на себя вниманіе рѣчь Константина на Никейскомъ соборѣ. „Внутреннее смятеніе въ церкви Божіей, говорилъ императоръ, по моему мнѣнію, страшнѣе и тягостнѣе всякой войны и битвы. это меня печалитъ болѣе, чѣмъ все внѣшнія бранн. Желая содѣйствіемъ своимъ уврачевать и это зло, я немедленно собралъ всехъ васъ... Немедлите же, о други, служители Божіи и рабы общаго Владыки и Спасителя нашего, немедлите въ самомъ началѣ разсмотрѣть причины вашего разногласія и разрѣшите все спорныя вопросы мирными постановленіями. Чрезъ это вы совершите дѣло пріятное Богу и доставите радость мнѣ, вашему сослужителю» ³⁾. Изъ этихъ словъ видно, что заботы о мирѣ въ Церкви, смятенія въ которой императору представляются опаснѣе всякихъ войнъ, побудили его къ созванію собора. Но тѣмъ же побужденіямъ при Константинъ пишетъ посланіе къ Александру, епископу Александрійскому, и Арію и объявляетъ себя посредникомъ между ними ⁴⁾. Главное ос-

¹⁾ Евсевій. О жизни Константина. II, 28

²⁾ Евсевій, цит соч IV, 24.

³⁾ Дѣянія всееленскихъ соборовъ. Т. I. Казань. изд. 1859 года. стр. 88, 81 ср. Евсевій. цит. соч. III, 24

⁴⁾ Дѣян т. I, 67.

нованіе и побужденіе къ своей дѣятельности на пользу Церкви Константинъ находитъ въ сознаниі глубокой важности церковныхъ дѣлъ въ отношеніи къ государству. Въ посланіи къ епископамъ, не присутствовавшимъ на соборѣ въ Никее, онъ пишетъ. «Усмотрѣвъ изъ благополучнаго хода общественныхъ дѣлъ, какъ велика сила Божественной благодати, я положилъ первымъ долгомъ моимъ заботиться о томъ, чтобы между всеми блаженнѣйшими общинами вселенской Церкви соблюдалась единая вѣра, некренная любовь и согласное служеніе Вседержителю Богу»¹⁾.

Точно также смотрѣли на свое отношеніе къ церковнымъ дѣламъ и другіе императоры. Такъ Θεодосій Младшій и Валентиніанъ III писали въ своей грамотѣ къ Ефесскому собору: «много заботимся мы обо всемъ общепользномъ, но преимущественно о томъ, что относится до благочестія: ибо благочестіе доставляетъ людямъ и прочія блага»²⁾. Болѣе подробное оправданіе своего участія въ церковныхъ дѣлахъ эти императоры даютъ въ грамотѣ къ Кириллу Александрійскому; мы позволимъ себѣ привести изъ нея выдержку, наиболѣе характерную для ихъ взглядовъ. «Состояніе нашего государства, писали они, зависитъ отъ образа богопочтенія, и у нихъ много общаго и сроднаго. Они поддерживаютъ одно другое, и каждое изъ нихъ возрастаетъ съ успѣхами другого, такъ что истинное богопочтеніе свѣтится правдивою дѣятельностью, а государство цвѣтетъ, когда соединяетъ въ себѣ то и другое. Посему, поставленные Богомъ на царство, назначенные быть сосредоточіемъ благочестія и благополучія подданныхъ, мы всегда хранимъ союзъ ихъ неразрывнымъ, служба Промыслу и людямъ: Промыслу служимъ въ преуспѣяніи государства, а подданныхъ, во всемъ, такъ сказать, принадлежа имъ, устроаемъ въ благочестивой вѣрѣ и въ жизни, приличной вѣрующимъ. О томъ и другомъ стараемся, какъ должно. Ибо невозможно, присваивая себѣ одно, не заботиться равно и о другомъ. Преимущественно предъ прочими мы заботимся о томъ, чтобы состояніе Церкви оставалось достойнымъ Бога и приличнымъ нашимъ временамъ, чтобы отъ единомыслія всехъ происходило спокойствіе, и отъ мира въ церковныхъ дѣлахъ—невозмутимая тишина, чтобы богопочтеніе и богослуженіе было безукоризненно, чтобы находящіеся въ клирѣ и совершающіе великое служеніе священства были свободны по жизни отъ всякаго упрека съ худой стороны»³⁾. Эта длинная цитата наглядно свидѣтельствуетъ, что главнымъ мотивомъ къ участию императоровъ въ соборныхъ дѣлахъ служило глубокое убѣжденіе ихъ въ великой важности правильнаго теченія церковныхъ дѣлъ для благопо-

¹⁾ Ibid. стр. 180.

²⁾ Д. I т. 486.

³⁾ Д. I т. 479--480.

лучія государства. Отсюда мы видимъ, что въ заботахъ императоровъ о Церкви выступаютъ на первый планъ соображенія государственнаго характера. Заявленій со стороны императоровъ въ этомъ духѣ, кромѣ приведенныхъ, еще можно указать не мало; такъ напримѣръ, имп. Θεодосіи II въ посланіи къ Діоскору пишетъ: «Состояніе нашего государства и все человѣческое утверждается и поддерживается благочестіемъ къ Богу... Получивъ по Божественному промыслу царство, мы должны прилагать величайшую заботливость о благочестіи и благоповеденіи нашихъ подданныхъ, чтобы и истинная вѣра и наше государство сіяли искреннею ревностью о высшемъ благѣ и полнымъ благочестіемъ» 1). Миръ Церкви составляетъ предметъ постоянныхъ заботъ для императоровъ 2).

Ошибочно было бы думать, что въ своей дѣятельности на пользу Церкви императоры руководствовались однимъ только государственнымъ соображеніемъ; на ряду съ послѣдними въ религіозной политикѣ византійскихъ императоровъ важную роль играло и ихъ личное благочестивое настроеніе, доброе расположеніе къ Церкви. Императоры мыслили себя членами Церкви, обявными оказывать ей свою помощь и поддержку, поэтому и религіозные мотивы играли большую роль въ ихъ дѣятельности. Въ религіозности Константина В. не можетъ быть сомнѣній 3). Внутренній раздоръ Церкви для Константина Вел., страшнѣе и тягостнѣе всякой войны 4). Постоянными собесѣдниками его являются епископы, съ которыми онъ дѣлитъ радость и горе. Съ усердіемъ онъ читаетъ Св. Писаніе. Въ послѣднія десятилѣтія его царствованія, религіозность его принимаетъ мистическую окраску 5). Императоръ Θεодосіи В., подъ влияніемъ религіознаго настроенія, издаетъ эдиктъ, повелѣвающій всѣмъ подданнымъ исповѣдывать никейскую вѣру и угрожающій безчестіемъ и разными наказаніями противникамъ

1) Ш т. Дѣяній вс соб. изд. 1863 г. 146 стр. ср. П т Д 299. (по изд. 1861 г.).

2) Д. П т. 314 *ibid.* 412; Ш т., 25; IV т. 462 и др. (1865 г.).

3) Правда, нѣкоторые западно-европейскіе ученые держатся того взгляда, будто религіозная политика Константина В. обуславливалась исключительно политическими мотивами (Гиббонъ, Мансо. Пихлеръ, Буркгардъ и др.), но этотъ взглядъ находитъ сильное опроверженіе со стороны многихъ другихъ ученыхъ (Кеймъ, Гризаръ, Фляшл, Мартини, Риффель, Неандеръ, Ранке и мн. др.). Объ этомъ говорится у проф. Valerian'a Sesan'a въ его изслѣдованіи *Kirche und Staat in römisch bysantin. Reich seit Konstantin dem Grossen und bis Falle Konstantinopels*. Czernowitz 1911. Band I. s. s. 102—106. На основаніи безпристрастнаго изслѣдованія этого вопроса проф Sesan приходитъ къ убѣжденію, что въ Константинѣ В. одновременно дѣйствовали и религіозно-христіанскіе и политическіе мотивы (V. Sesan; *op. cit.* s 124).

4) Евсевій, *op. cit.* IV, 24.

5) Гидуляновъ. Восточные патріархи въ періодъ четырехъ первыхъ всел. соборовъ, стр. 20.

ея¹⁾. Несомнѣнно, что религиозные мотивы играли немаловажную роль и въ отношеніяхъ Θεодосія Младшаго къ Церкви. Онъ отличался религиозною настроенностью и, по словамъ проф. Гидулянова, владѣлъ болѣе свойствами монаха, чѣмъ императора²⁾. Императоръ Маркіанъ заявлялъ, что между нуждами государства его больше всего занимаетъ вопросъ о состояніи вѣры³⁾. Точно также относится къ церковнымъ дѣламъ и имп. Константинъ Пагопатъ. Въ пригластельной на соборъ грамотѣ къ Георгію, архіепископу Константинопольскому, онъ пишетъ: Хотя наша святость постоянно обременяется военными и гражданскими смутами; но поставляя на второй планъ все дѣла нашего христіанскаго государства, ради христіанской нашей вѣры, которая помогаетъ въ войскахъ намъ и нашему христіанскому воинству мы... повелѣваемъ вашему блаженству обратиться.. всѣхъ святыхъ митрополитовъ и епископовъ⁴⁾. Императрица Пріна, ревностная иконопочитательница, свою приверженность къ православію засвидѣтельствовала созваніемъ 7-го вселенскаго собора при неблагопріятныхъ обстоятельствахъ.

Изученіе вопроса о мотивахъ религиозной политики императоровъ эпохи вселенскихъ соборовъ приводитъ насъ къ слѣдующему выводу. Первое побужденіе къ участию въ церковныхъ дѣлахъ вообще и соборахъ въ частности—императоры находили въ защитѣ интересовъ государства. Будучи главою имперіи, государь не могъ безучастно относиться къ положенію церкви.

По откровенному признанію императоровъ правильное теченіе церковной жизни оказываетъ благотворное вліяніе на состояніе всего государства. Вторымъ побужденіемъ было религиозное чувство. Исполненные чувства благоговѣнія предъ Начальникомъ христіанской вѣры христіанскіе императоры прилагали свои заботы и старанія къ преуспѣянію церкви, членами которой были и они. Словомъ, въ своей дѣятельности и отношеніи къ соборамъ императоры руководствовались государственными и личными побужденіями.

Взгляды представителей церкви на участіе императоровъ въ церковныхъ дѣлахъ.

Представители церкви шли на встрѣчу императорамъ въ ихъ заботахъ о церкви, выражали имъ благодарность и превозносили ихъ ревность. При этомъ въ данномъ случаѣ можно замѣнить соотвѣтствіе и сходство во взглядахъ представителей

¹⁾ Проф. Спасскій. Исторія догмат. движеній. Т. I, стр. 571.

²⁾ Гидуляновъ, *op. cit.* стр. 596.

³⁾ Д. Т. IV, стр. 127.

⁴⁾ Д. VI т. 25 (1871 года).

духовной и свѣтской власти. Епископы, съ одной стороны, нерѣдко высказываютъ мысль о важности благочестія подданныхъ для блага государства; съ другой стороны, они взываютъ къ личнымъ качествамъ императоровъ, ихъ благочестію, обращаясь съ просьбами о помощи церкви,—слѣдовательно, епископы смотрятъ на императоровъ, какъ на членовъ церкви, обязанныхъ въ силу этого заботиться объ ея интересахъ. Дѣятельность императоровъ въ пользу церкви епископы считали полезной и даже необходимой. Когда отцы перваго вс. собора просили имп. Константина сохранить цѣлымъ и ненарушимымъ ученіе о троичности лицъ, то приводили слѣдующій аргументъ: „на семь ученіи, государь, утверждается величіе твоего благочестія“ 1). Кириллъ Александрійскій слѣдующими чертами характеризуетъ дѣятельность императоровъ. „будучи лучшими ревнителями вѣры праотцевъ, они бодрствуютъ духомъ своимъ на стражѣ твердости и непоколебимости правой вѣры, да и еще то особенное стараніе прилагаютъ о святыхъ церквахъ, чтобы онѣ постоянно находились въ величайшей славѣ и способствовали цвѣтущему состоянію ихъ царства“ 2). Ефескій соборъ, свидѣтельствуя о ревности по благочестію императоровъ Θεодосія и Валентиніана, проситъ ихъ унпчожить все то, что хитростью было постановлено противъ епископовъ Кирилла и Мемнона 3).

Еще яснѣе выражены взгляды духовной власти въ посланіи папы Льва къ императору Θεодосію. Онъ пишетъ. „Какую защиту приготовилъ Господь своей церкви въ вѣрѣ ващей кротости, это открывается даже изъ тѣхъ писемъ, которыя вы прислали ко мнѣ, и мы радуемся, что въ васъ не только императорская, но и священническая душа потому что сверхъ императорскихъ и публичныхъ заботъ вы имѣете благочестивѣйшее попеченіе о вѣрѣ христіанской, т. е. печетесь о томъ, дабы въ народѣ Божіемъ не усиливались расколы или ереси, или какіе либо соблазны, ибо тогда только будетъ въ отличномъ состояніи и ваша имперія, когда сохранится въ ней неповѣданіе едиnorodнаго Божества въ вѣчной и неизмѣнной Троицѣ“ 4). Отцы соборовъ не разъ выставляютъ предъ императорами преимущества благочестія, такъ, напримѣръ, отцы 6-го вс. собора въ своей привѣтственной рѣчи имп. Константину Пагонату говорили. «Что можетъ быть приличнѣе для императора, какъ если подданные его украшаются прежде всего благочестіемъ, посредствомъ чего благоденствуетъ цар-

1) I т. Д. стр. 87.

2) II т. 372.

3) I т. 897.

4) Д III т 27. Ревностную дѣятельность имп. Льва на пользу церкви отмѣчаютъ въ своихъ посланіяхъ и другіе епископы. См. IV т. 544—посланіе епн. Псаврійской области.

ство въ другихъ отношеніяхъ» 1). Папа Левъ прославляетъ смиреніе имп. Константина Нагоната, который „отложилъ на время царское достоинство и причислилъ себя къ обществу іереевъ ради ревности къ Богу“ 2) Патриархъ Тарасій императоровъ всенароднаго называетъ „хранителями непорочной нашей христіанской вѣры и ревнителями славы Божіей“ 3). Въ посланіи 7-го вс. собора императоры Константинъ и Ирина привѣтствуются, какъ сподвижники апостоловъ, и сравниваются со свѣтильниками, издающими на все стороны сіяніе 4).

Такимъ образомъ, на благосклонное «отношеніе къ дѣламъ церковнымъ со стороны православныхъ императоровъ тогдашніе іерархи и сами соборы, служившіе выраженіемъ голоса церкви, смотрѣли какъ на правильное, свойственное христіанскимъ государямъ» 5). Въ сознаніи епископовъ и вселенскихъ соборовъ императоры представлялись защитниками церкви отъ всякихъ бѣдъ и нестроеній. И въ ихъ высокомъ положеніи въ государствѣ и въ личныхъ качествахъ императоровъ епископы стараются найти точку опоры для защиты интересовъ церкви.

Созваніе вселенскихъ соборовъ.

Разсматривая отношенія императоровъ ко вселенскимъ соборамъ, какъ они обнаружилась въ исторической дѣйствительности, мы прежде всего сталкиваемся съ вопросомъ: кому принадлежало право созванія вселенскихъ соборовъ?—Въ церковномъ законодательствѣ не имѣется никакихъ правилъ или указаній по этому вопросу, но практика предоставляла это право императорской власти. Во всякомъ случаѣ ошибочно было бы думать, что дѣло созванія вс. соборовъ всецѣло зависѣло отъ императоровъ. Въ вопросѣ о созваніи соборовъ надо различать собственно двѣ стороны. „сторону внутреннюю—иниціативу, сознаніе нужды во вс. соборѣ для рѣшенія поднятыхъ церковныхъ вопросовъ и сторону внѣшнюю—осуществленіе иниціативы, самое созваніе собора“ 6).

Внутренняя сторона принадлежала церкви. Когда возникали въ ней разногласія и смуты, которыя не могли быть уничтожены усиліями отдѣльныхъ лицъ и помѣстныхъ соборовъ, тогда епископы и вообще представители церкви выражали мысли о необходимости созванія вс. собора. Такъ, напримѣръ, первый вс. соборъ былъ созванъ имп. Константиномъ по со-

1) VI т. 492 ср. ibid. 114.

2) Ibid 551.

3) Т. VII 56.

4) Ibid 613. (1873 г.)

5) Н. Д. Кузнецовъ. Преобразованія въ рус. церкви. 1906 г. Стр. 87.

6) Лавровъ. Соборъ, какі высшій органъ церковной власти. Историко-каноническій очеркъ. Казань 1909 111 стр

вѣту Осія, еп. Кордубскаго, какъ свидѣтельствуемъ объ этомъ Сульпицій Северъ ¹⁾. Что созванію собора обычно предшествовали настойчиво выражаемая желанія и просьбы объ этомъ со стороны различныхъ представителей Церкви, это въ особенности ясно видно изъ исторіи 3-го всел. собора. Мысль объ этомъ соборѣ возникла у Кирилла Александрійскаго. Но осуществленіе ея зависѣло отъ императоровъ, поэтому Кириллъ совѣтовалъ Ювеналію, епископу Іерусалимскому усердно просить императора о созывѣ собора ²⁾. Въ то же время и Константинопольскіе монахи, подъ вліяніемъ Кирилла, стали усердно просить императора о созваніи собора ³⁾. Созванію 7-го всел. собора много содѣйствовалъ папа Левъ, писавшій по этому поводу посланія къ императору Θεодосію II, императрицѣ Пульхеріи и Константинопольскому клиру ⁴⁾. Пятый вс. соборъ былъ созванъ Юстиніаномъ по внушенію близкаго къ нему архіепископа Александрійскаго—Θеодора Аскиды. Послѣдній подалъ императору мысль, что, для водворенія мира церковнаго и для присоединенія монофизитовъ къ православію требуется произнести соборное осужденіе на Θеодора Монсуетскаго, Θεодорита и Иву ⁵⁾. О созваніи 6-го вс. собора особенно позаботился патр. Θеодоръ. Имп. Константинъ Пагонатъ писалъ объ этомъ въ грамотѣ къ папѣ Домну «пзвѣщаемъ ваше отеческое блаженство, что Θеодоръ, святѣйшій и блаженнѣйшій патріархъ богоспасаемаго нашего царствующаго города, по своемъ рукоположеніи внушилъ нашей свѣтлости мысль послать вашему отеческому блаженству обычное приглашеніе на соборъ, какъ это бывало и при бывшихъ прежде его патріархахъ ⁶⁾. Необходимость созванія 7-го вс. собора была особенно настойчиво защищена патр. Тарасіемъ ⁷⁾.

Съ принципиальной точки зрѣнія и самое созваніе вс. соборовъ должно составлять прерогативу церковной власти. Въ самомъ дѣлѣ вс. соборы обсуждали и рѣшали дѣла церковнаго характера и составлялись изъ представителей церковной іерархіи. Помимо того, въ эпоху всел. соборовъ Церковь представляла самостоятельное общество, имѣющее свое особое управление. Хотя *de jure* созваніе вс. соборовъ и принадлежало церковной власти, но перешло къ власти гражданской и *de facto* утвердилось за нею. „Какъ ни энергична была дѣятельность пастырей въ борьбѣ съ ересями, но голоса ихъ смолкали, когда дѣло доходило до созванія собора, и мѣсто

¹⁾ См Hefele. Consiliengeschichte Band I. S. 249.

²⁾ Д. I, 299.

³⁾ Д. I. 471.

⁴⁾ Д. III т. стр. 69, 76 и 88

⁵⁾ Іоаннъ, еп. Аксайскій. Исторія всел. соборовъ. Новочеркасскъ. 1896 г. стр. 248

⁶⁾ VI т. 20 стр.

⁷⁾ VII т. 58.

его замѣняли императорскіи указы, призывающіи епископовъ явиться въ такой то городъ на вс соборъ“¹⁾. Такая передача права одною властью въ руки другой, имѣющей при томъ свой особый кругъ дѣятельности, на первый взглядъ можетъ показаться странною. Но дѣло въ томъ что Церковь не имѣла видимой верховной главы, которая управляла бы ходомъ всеі церковной жизни и имѣла бы полномочіе созывать соборы. Но если созваніе соборовъ пеходило отъ императорской власти, то эта послѣдняя въ данномъ случаѣ являлась какъ бы органомъ Церкви.

Въ эпоху вселенскихъ соборовъ догматическіе вопросы сильно волновали не только отдѣльных лицъ, но и народныя массы. При обсужденіи ихъ возникали беспорядки, вслѣдствіе чего и было запрещено всенародно разсуждать о предметахъ христіанской вѣры²⁾. Всякаго рода волненія и беспорядки могли помѣшать спокойному и безпристрастному изслѣдованію церковныхъ дѣлъ на вселенскихъ соборахъ, поэтому противъ грубой внѣшней силы нужна была внѣшняя защита. Ее и давало государство, посылая на соборы вооруженную силу, которая должна была подавлять всякое внѣшнее возмущеніе³⁾. При тогдашнемъ возбужденіи умовъ созваніе соборовъ государственною властью являлось не только желательнымъ, но даже и необходимымъ.

Помимо этого, созваніе соборовъ императорскою властью представляло для церкви и другія удобства. При отсутствіи въ церкви видимой верховной главы весьма трудно было рѣшить вопросъ о времени и мѣстѣ созванія собора. Изъ-за этого вопроса легко могли возникнуть разногласія среди представителей различныхъ помѣстныхъ церквей. При томъ, еслибы церковь созывала соборы независимо отъ государственной власти, то ей пришлось бы изыскать не мало средствъ на содержаніе епископовъ, ихъ путешествія къ мѣсту соборовъ и т. п. Всѣ подобныя затрудненія легко и просто разрѣшались при созывѣ соборовъ правительственною властью, которая въ особыхъ приглашительныхъ указахъ опредѣляла и время и мѣсто собора и заботилась объ устраненіи всякихъ неудобствъ во время путешествій къ мѣсту собора епископовъ и т. д. Такимъ образомъ, церковь оцѣнила всѣ указанныя преимущества при созваніи соборовъ императорскою властью и, хотя оффиціально не передавала своего права правительственной власти, но и не препятствовала, когда императоръ Константинъ взялъ на себя заботы о созывѣ перваго вселенскаго собора. По его примѣру поступали и всѣ послѣдующіе импе-

¹⁾ Запрудскій Вселенскій соборъ. 26 стр. Москва 1905 г.

²⁾ IV т., 406.

³⁾ Riffel *Geschichtliche Darstellung des Verhältnisses zwischen Kirche und Staat* 1836. S. 283.

раторы. Отсюда и «право созванія вселенскихъ соборовъ, составлявшее, такъ сказать, неотъемлемую собственность церкви *de jure*, вслѣдствіе совершенно случайныхъ причинъ, перешло къ власти гражданской и укрѣпилось за нею *de facto*»¹⁾.

Исторія и дѣянія вселенскихъ соборовъ исполнѣ подтверждаютъ тотъ фактъ, что созваніе соборовъ исходило отъ императорской власти. Первый вселенскій соборъ былъ созванъ императоромъ Константиномъ, который самъ говоритъ объ этомъ такъ: «желая содѣйствіемъ своимъ уврачевать и это зло (разногласіа), я немедленно собралъ всѣхъ васъ»²⁾. Вторымъ вселенскій соборъ созвалъ императоръ Θεодосій Великій³⁾. Такъ какъ назначеніе времени созыва собора зависѣло отъ императоровъ, то они могли откладывать его,—если препятствовали этому какія либо обстоятельства,—до болѣе благопріятнаго времени. Вотъ что писалъ императоръ Θεодосій II къ Кириллу Александрійскому: «Мы давно уже по обстоятельствамъ времени признавали необходимымъ боголюбезное собраніе святѣйшихъ епископовъ изо всѣхъ мѣстъ. Однакожъ, чтобы не утруждать ихъ, мы долго медлили. Но изслѣдованіе нынѣшнихъ необходимыхъ церковныхъ и сопряженныхъ съ ними общественныхъ вопросовъ показало неотвратимую нужду въ такомъ собраніи»⁴⁾. Четвертый вселенскій соборъ былъ назначенъ Маркіаномъ сначала въ Никеѣ⁵⁾, но потомъ—по указу того же императора—перенесенъ былъ въ Халкидонъ⁶⁾. Пятый вселенскій соборъ былъ созванъ Юстиніаномъ въ Константинополь⁷⁾, шестой—Константиномъ Пагономъ⁸⁾, седьмой—императрицей Ириной⁹⁾.

Созывая соборы, императоры заботились и о внѣшнихъ удобствахъ епископовъ; повелѣвали своимъ чиновникамъ оказывать епископамъ всякаго рода услуги и свое содѣйствіе въ ихъ путешествіяхъ. Императоръ Константинъ велѣлъ принять на общественный счетъ расходы по содержанію собора¹⁰⁾.

Отъ императоровъ зависѣло не только созваніе соборовъ и время открытія его, но и опредѣленіе времени закрытія его. Безъ императорскаго разрѣшенія епископы, прибывшіе на соборъ, не могли возвратиться къ своимъ паствамъ. Вотъ почему они обращаются къ императорамъ съ просьбами объ стпускѣ¹¹⁾. Θεодосій II повелѣваетъ сановнику Кандидіану на-

1) Заирудекій, цит. соч. 28 стр.

2) Д. I т., 89, ср. *ibid.*, 177, 180 и Евс. III, 1:1

3) Д. I, 263.

4) I т., 480.

5) IV т., 110.

6) IV т., 118.

7) V т., 19.

8) VI, 20.

9) VII, 51.

10) Riffel, *op. cit.* S. 294, ср. VI т. Д. 24 стр.

11) Д. I, 694—5.

блюдовать за тѣмъ, чтобы никто изъ членовъ собора не уѣхалъ домой до окончанія засѣданій его ¹⁾). Маркіанъ рѣшительно заявляетъ отцамъ халкидонскаго собора: «Никто изъ васъ не уйдетъ съ святаго собора прежде, нежели даны будутъ окончательныя всему опредѣленія» ²⁾). Отсюда ясно видно, что императоръ назначалъ срокъ прекращенія полномочій епископовъ составлявшихъ соборы.

Итакъ, въ созваніи соборовъ прежде всего участвовали церкви, заявляя о своихъ нуждахъ; слѣдовательно, ей принадлежала инициатива въ дѣлѣ созванія соборовъ, а осуществленіе ея брало на себя государство. Константинъ Великій назначилъ первый вселенскій соборъ, воспользовавшись уже бывшею въ употребленіи формою епископскихъ съѣздовъ ³⁾, и тѣмъ самымъ какъ бы утвердилъ и за своими преемниками право созывать вселенскіе соборы. Церковь согласилась съ такимъ положеніемъ вещей, и во весь періодъ вселенскихъ соборовъ императоры и созывали соборы по требованію событій и обстоятельство церковной жизни. Но если императоры созывали соборы, то какую роль они играли въ засѣданіяхъ и вообще въ соборныхъ дѣлахъ?

Участіе императоровъ въ соборныхъ дѣлахъ.

Ближайшее отношеніе императоровъ ко вселенскимъ соборамъ выразилось въ ихъ непосредственномъ участіи въ соборныхъ засѣданіяхъ. Намъ необходимо указать характерныя черты и опредѣлить границы этого участія. Созывая соборы для того, чтобы умиротворить церковь, уничтожить разномысліе и привести христіанъ къ единой вѣрѣ, императоры не могли не интересоваться ходомъ соборныхъ совѣщаній и разсужденій. Напротивъ, они считали даже своею обязанностью слѣдить за дѣятельностью соборовъ. Всѣ соборныя дѣла проходили подъ ихъ верховнымъ надзоромъ. Для этой цѣли императоры сами присутствовали на соборныхъ засѣданіяхъ или посылали своихъ уполномоченныхъ.

Такъ, на первомъ вселенскомъ соборѣ присутствовалъ императоръ Константинъ. Онъ самъ открылъ соборныя засѣданія торжественной рѣчью, въ которой, выразивъ свое сожалѣніе по поводу происходящаго въ церкви раздора, просилъ епископовъ уничтожить разногласія и разрѣшить всѣ вопросы мирными постановленіями ⁴⁾). Задачей собора Константинъ

¹⁾ I т., 488.

²⁾ IV т. Д 170 Ср. запрещеніе Феодосія Мл. развѣзаться епископамъ Ефесскаго собора. I т. Д 786 стр

³⁾ Терновскій. Греко-восточная церковь въ періодъ вселенскихъ соборовъ. Кіевъ, 1883, стр. 21

⁴⁾ Евсевій, цит. соч. III, 12.

ставилъ общее соглашеніе. Вся его дѣятельность въ отношеніи къ никейскому собору носила примирительный характеръ. Евсевій относительно участія Константина въ совѣщаніяхъ передаетъ намъ слѣдующее. „Кротко бесѣдуя съ каждымъ на эллинскомъ языкѣ, который равнымъ образомъ зналъ, онъ былъ какъ-то усладителенъ и пріятенъ. Однихъ убѣждая, другихъ усовѣщевая, словомъ, пныхъ, говорившихъ хорошо, хваля, и каждого склоняя къ единомыслию, онъ, наконецъ, согласилъ понятія и мнѣнія всѣхъ касательно спорныхъ предметовъ“¹⁾. Вообще Константинъ позаботился объ интересахъ православія на Никейскомъ соборѣ и принималъ дѣятельное участіе въ изслѣдованіи истины, какъ самъ онъ объ этомъ заявляетъ въ посланіи къ Александру, епископу александрійскому: „я самъ подобно каждому изъ васъ (ибо я считаю за особенное утѣшеніе быть вашимъ сослужителемъ) принималъ участіе въ изслѣдованіи истины“²⁾. Это участіе его выразилось, между прочимъ, въ томъ, что, когда было прочитано въ его присутствіи представленное Евсевіемъ изложеніе исповѣданія вѣры, то императоръ одобрилъ его и „засвидѣтельствовалъ полную его вѣрность, исповѣдалъ при этомъ, что онъ самъ такъ же мыслить и потому всѣмъ повелѣлъ принять изложеніе, подписать содержащіяся въ немъ догматы и не отказываться отъ него, присовокупивъ лишь слово „единосущный“³⁾. Внесеніемъ въ исповѣданіе вѣры термина „*ὁμοούσιος*“ императоръ оказалъ церкви великую услугу. Хотя это предложеніе было сдѣлано Константиномъ по внушенію западныхъ епископовъ⁴⁾, во всякомъ случаѣ это обстоятельство имѣло рѣшающее значеніе для разсужденій собора объ единосущии.

Преемники Константина В. точно также принимали живое и дѣятельное участіе во вселен. соборахъ. Императоръ Θεодосій В., созывавшій второй вс. соборъ, въ исторіи Церкви занимаетъ немаловажное мѣсто. При немъ догматическія положенія впервые стали предметомъ государственнаго законодательства, вошли въ кодексъ гражданскаго права и провели несуществовавшее ранѣе политическое различіе между православіемъ и ересью⁵⁾. Когда послѣ второго всел. собора возникли волненія и безпорядки, то Θεодосій В., озабоченный миромъ Церкви, въ 383 году велѣлъ всѣмъ епископамъ—не только представителямъ никейской вѣры, но и вождямъ противныхъ партій—собраться въ Константинополь. Церковный историкъ Сократъ рассказываетъ объ этомъ такъ: «повелѣлъ собраться епископамъ всѣхъ вѣроисповѣданій, разсудивъ, что,

¹⁾ Евсевій, цит. соч. III, 13.

²⁾ Д. I т., 177.

³⁾ Д. I т., 191—193

⁴⁾ Проф. Спасскій Исторія догматическихъ движеній въ эпоху вселенскихъ соборовъ. Сергіевскій Посадъ, 1906. стр. 235.

⁵⁾ Спасскій, *op cit* стр 569.

если они совокупно обсудятъ дѣло, то все придутъ къ единомыслию»¹⁾. Но такъ какъ собравшіеся епископы вели продолжительные споры и не приходили къ согласію, то императоръ велѣлъ представителямъ каждой партіи изложить письменно свою вѣру. Прочитавъ поданныя ему записи, императоръ одобрилъ только вѣру въ единосущіе, а остальные—еретическія изложенія—разорвалъ»²⁾. Къ числу фактовъ участія Θεодосія В. въ соборныхъ дѣлахъ надо отнести также избраніе на константинопольскую кафедру Нектарія³⁾. Θεодосій В., по словамъ Риффеля, занимаетъ вполне правильное положеніе въ отношеніи къ Церкви. Онъ заботится объ ея единствѣ и употребляетъ для этой цѣли тѣ средства, какія предложены ему самою Церковью. Хотя изслѣдованіе о вѣрѣ лежитъ внѣ его вѣдѣнія, однако рѣшенія собора онъ принимаетъ и, убѣдившись въ признаніи ихъ всею Церковью, императоръ считаетъ своею обязанностью доставить имъ силу Церкви и даже признать къ непокорнымъ свѣтскую власть⁴⁾.—На долю императора Θεодосія Младшаго выпало не мало хлопотъ. Въ Ефесѣ, какъ извѣстно, составилось два собранія или даже два враждебныхъ другъ другу собора: одинъ подъ предсѣдательствомъ Кирилла Александрійскаго, а другой подъ руководствомъ Іоанна Антиохійскаго. Обѣ противныя партіи произнесли анафему одна на другую и отправляли къ императору посланія съ цѣлью обвинить своихъ противниковъ въ неправотѣ, а себя оправдать. Импер. Θεодосій, получивъ донесенія отъ Несторія, Кирилла и своего сановника Кандидіана, написалъ проникнутое энергичнымъ тономъ посланіе къ Ефесскому собору, отмѣняя все постановленное и повелѣвая снова разсмотрѣть дѣло сообра и въ согласіи. Запретивъ епископамъ уѣзжать изъ Ефесса до окончанія дѣла, Θεодосій въ заключеніи своего посланія писалъ. «все должно быть разсмотрѣно по изволенію Божию, безъ спора, съ усерднымъ желаніемъ истины, и потомъ наконецъ утверждено нашимъ благочестіемъ такъ какъ наше вѣщество заботится не о людяхъ или о святѣйшемъ и благочестивѣйшемъ Несторіѣ, но о самой истинѣ и ея догматахъ»⁵⁾. Потомъ, чтобы достигнуть соглашенія императоръ вызвалъ депутатовъ отъ этихъ двухъ партій въ Халкидонъ. Но примиреніе не состоялось, и императоръ всецѣло склонился на сторону Кирилла и Мемнона, а Несторіи былъ отправленъ въ ссылку⁶⁾. Своихъ заботъ о церковномъ мирѣ Θεодосій II не оставилъ и послѣ Ефесскаго собора. Для того, чтобы уни-

¹⁾ Soer. Hist. Eccl. V, 10. См. у проф. Спаскаго, цит. соч. стр. 641.

²⁾ Спасскій, цит. соч. 642.

³⁾ 1 т. 223. Историч. свѣд. о второмъ всел. соборѣ.

⁴⁾ Riffel. Geschicht Darstellung d. Verhältn. zwischen kirche und Staat S. 330

⁵⁾ Д. I. стр. 787

⁶⁾ П т. Д стр 299.

чтожить все еще продолжавшіяся разногласія между Александрийскою и Антиохійскою церквами, императоръ пригласилъ къ себѣ Максима, епископа Константинопольскаго, и другихъ епископовъ и «совѣтовался съ ними о томъ, какимъ бы образомъ совершенно уничтожить разногласіе церквей и служителейъ божественныхъ таинствъ опять привести къ миру и согласію»¹⁾. Старанія императора увѣнчались успѣхомъ—въ 443 г. примиреніе состоялось²⁾.

Имп. Маркіанъ назначилъ сначала всел. соборъ въ Никее. Но легаты папы римскаго просили его присутствовать на соборѣ и перенести соборъ въ Халкидонъ съ тою цѣлью, чтобы онъ могъ посѣщать соборныя засѣданія. Эту просьбу легатовъ императоръ исполнилъ³⁾. Представителями императора на халкидонскомъ соборѣ были сановники и сенатъ. Они заняли на соборѣ предсѣдательское мѣсто и руководили соборными засѣданіями. Дѣянія этого собора наглядно показываютъ, что эти сановники и сенатъ оказывали большое вліяніе на дѣлопроизводство собора. Такъ, въ первомъ засѣданіи отцы собора занялись разсмотрѣніемъ дѣла Діоскора—именно поэтому, что этимъ, а не другимъ дѣломъ предложили собору прежде всего заняться сенаторы⁴⁾. Во второмъ засѣданіи сенатъ предлагаетъ собору изслѣдовать вѣру, такъ какъ въ предыдущемъ собраніи происходило изслѣдованіе о Флавіанѣ и Евсевіи, и оказалось, что они были осуждены жестоко и несправедливо⁵⁾. Соборъ согласился съ такимъ предложеніемъ, поэтому во второмъ и дальнѣйшихъ засѣданіяхъ епископы разсматривали ученіе вѣры съ относящимися къ нему вопросами. Въ седьмомъ засѣданіи соборъ переходитъ къ разсмотрѣнію частныхъ дѣлъ, касающихся епископовъ—Максима и Ювеналія; и въ этомъ случаѣ предложеніе заняться этими дѣлами исходило отъ императора чрезъ сенаторовъ. Точно такъ же обстояло дѣло и въ остальныхъ засѣданіяхъ: по разсмотрѣніи одного дѣла епископы переходили къ другому, затѣмъ третьему и т. д. Если кто либо изъ членовъ собора вносилъ предложенія немѣстныхыя или «не въ порядкѣ дня», то сенаторы останавливали оратора и требовали окончить сперва одно дѣло. Такъ, напр. въ первомъ засѣданіи, послѣ того, какъ было прочитано донесеніе Евсевія, еп. Доримейскаго обвинявшаго Діоскора въ различныхъ преступленіяхъ, и сенатъ предложилъ послѣднему оправдать себя, то этотъ еретикъ, не отвѣчая на обвиненія, высказалъ пожеланіе, чтобы прежде всего отцы собора занялись разсужденіями о вѣрѣ. Но сенатъ не согласился съ этимъ

¹⁾ Д. II т. 382.

²⁾ Проф. Гидулячовъ. Восточные патріархи въ періодъ четырехъ соборовъ. Стр. 655.

³⁾ Д. III т. стр. 118—120.

⁴⁾ Д. IV т. 141—2.

⁵⁾ Ibid. стр. 509.

и заявилъ ему: «тебѣ пока остается отвѣчать на обвиненіе» ¹⁾. По сему соборъ и занялся разсмотрѣніемъ дѣла Діоскора, а изслѣдованіе догматовъ было отложено до слѣдующаго засѣданія ²⁾. Какую роль играли въ дѣлахъ собора сановники замѣнявшіе собою императора, объ этомъ много говорятъ ихъ слова: что нами присуждено, а святымъ соборомъ опредѣлено. да пребываетъ неизмѣннымъ» ³⁾. Слова эти не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что для окончательнаго рѣшенія дѣлъ необходимо было въ этомъ согласное взаимодействіе сановниковъ и сената съ одной стороны и духовенства съ другой ⁴⁾. Такихъ же взглядовъ на взаимоотношеніе духовной и свѣтской власти держались и отцы халкидонскаго собора, какъ это видно изъ посланія собора къ императору. Донося объ осужденіи и отлученіи Діоскора, епископы просятъ императоровъ съ своей стороны разсмотрѣть это дѣло и чистоту справедливаго приговора, произнесеннаго какъ бы предъ лицомъ Божиимъ: «мы увѣрены, добавляютъ отцы, что и вы, благочестивѣйшіе императоры, согласитесь съ нами» ⁵⁾.

Явившись на шестое засѣданіе халкидонскаго собора, императоръ Маркіанъ обратился къ отцамъ собора съ рѣчью, въ которой призывалъ ихъ къ единомыслию и просилъ утвердить вѣру ⁶⁾. Маркіанъ старался уничтожить всякій поводъ къ спорамъ и высказалъ слѣдующую угрозу: «если кто нибудь, частный ли человекъ или военный, или клирикъ, публично соберетъ толпу и подъ предлогомъ разсужденія о вѣрѣ произведетъ возмущеніе, тотъ пусть знаетъ, что, если онъ частный человекъ, то будетъ изгнанъ изъ царствующаго города, а военный потеряетъ свою службу, клирикъ — свою степень, и подвергнется другимъ наказаніямъ» ⁷⁾. Затѣмъ императоръ предложилъ собору три пункта дисциплинарнаго характера, «почитая (говоритъ онъ) лучшимъ, чтобы они были лучше канонически опредѣлены на соборѣ, чѣмъ установлены законами» ⁸⁾. Первый изъ этихъ пунктовъ касается монашества; въ немъ запрещается строить монастыри безъ согласія епископа, повѣляется монахамъ повиноваться епископу и не дозволяется учасовать въ общественныхъ дѣлахъ. Этотъ пунктъ, принятый соборомъ съ нѣкоторыми редакціонными поправками, составилъ собою 4-е каноническое правило этого собора. Второй пунктъ, предложенный императоромъ, запрещалъ клиру брать на откупъ имѣнія, управлять ими, служить домоправителями,

¹⁾ Д. III. стр. 145—6

²⁾ Ibid.

³⁾ IV т. стр. 326.

⁴⁾ Н. Д. Кузнецовъ. Преобразование въ рус. Церкви. Стр. 92

⁵⁾ IV т. Д. Стр. 668—9.

⁶⁾ Д. IV т. 129—131.

⁷⁾ Ibid. 166.

⁸⁾ Д. IV т. Стр. 167.

онъ составилъ — второе правило собора. Третій пунктъ запрещалъ клирикамъ переходить отъ одной Церкви къ другой; онъ вошелъ въ составъ 20-го правила собора. Наконецъ, Маркіанъ предложилъ собору возвести халкидонскую епископскую кафедру на степень митрополіи, впрочемъ, только по титулу, а не по власти» ¹⁾).

Программа занятій 5-го всел. собора была намѣчена въ императорскомъ указѣ, прочитанномъ при открытіи засѣданій собора. По поводу этого Гефеле дѣлаетъ слѣдующее замѣчаніе «извѣстно близкое отношеніе этого собора къ императору Юстиніану.

Первый исполнялъ и санкціонировалъ только то, что предварительно призналъ за необходимое и высказалъ императоръ» ²⁾).

Упомянувъ объ участіи въ соборныхъ дѣлахъ своихъ предшественниковъ, Юстиніанъ въ своемъ указѣ переходитъ къ главному предмету, занимающему его, — къ такъ называемымъ тремъ главамъ (Θεодоръ Мопсуетскій, Θεодоритъ Кирскій и Ива Эдесскій) и проситъ сначала разсмотрѣть то, что написано Θεодоромъ Мопсуетскимъ ³⁾. Затѣмъ о Θεодоритѣ императоръ писалъ: «Просимъ васъ обратить вниманіе на то, что нечестиво написано Θεодоритомъ противъ правой вѣры, и перваго ефесскаго святаго собора, и противъ двѣнадцати его главъ, что тотъ же Θεодоритъ нечестиво писалъ въ защиту Θεодора и Несторія и ихъ хуленіи противъ св. памяти Кирлла ⁴⁾. Далѣе императоръ проситъ разсмотрѣть посланіе Ивы.

Выполняя предначертанную императоромъ программу, соборъ началъ свои занятія изслѣдованіемъ вопроса о Θεодорѣ Мопсуетскомъ ⁵⁾ затѣмъ соборъ разсуждалъ о Θεодоритѣ Кирскомъ ⁶⁾ и потомъ объ Ивѣ Эдесскомъ ⁷⁾. Кромѣ вопроса о трехъ главахъ 5-ый всел. соборъ разсматривалъ также и вопросъ о заблужденіяхъ Оригена — согласно желанію имп. Юстиніана, выраженному имъ въ посланіи къ Минѣ, патр. Константинопольскому» ⁸⁾).

Императоръ Константинъ Пагонать предъ созваніемъ 6-го всел. собора писалъ папѣ Агаѳону: «я буду сидѣть среди епископовъ и говорить съ ними не какъ императоръ, но какъ одинъ изъ нихъ. Я утверждаю то, что они рѣшаютъ, я исключю (изъ засѣданій) тѣхъ, которые будутъ разсуждать еретически, и пошлю ихъ въ изгнаніе» ⁹⁾. Соборъ открылся въ присутствіи

¹⁾ Д. IV стр. 169.

²⁾ Hefele Consiliengeschichte B. I. S. 39.

³⁾ Д. 5 т. 20 стр.

⁴⁾ Ibid. 21 стр.

⁵⁾ Д V т. 32.

⁶⁾ Ibid. 113.

⁷⁾ Ibid. 120.

⁸⁾ Ibid. 249.

⁹⁾ См. у Gasquet, opcit. p. 155

императора, возсѣдавшего на тронѣ, возвышавшемся надъ епископами. По лѣвую сторону императора заняли мѣста римскіе легаты, а на правой сторонѣ находился Константинопольскій патріархъ. Въ началѣ каждаго засѣданія собора акты приводятъ такое указаніе: «подъ предсѣдательствомъ благочестивѣйшаго и христіанскаго императора нашего Константина 1). Императоръ присутствовалъ на первыхъ одиннадцати и 18-мъ засѣданіяхъ и нерѣдко самъ выступалъ со своими предложеніями, разясненіями, искусно велъ дебаты, не позволяя никому говорить безъ его согласія и нарушать порядокъ 2). Какъ предсѣдатель, Константинъ Пагонатъ вообще руководилъ ходомъ засѣданія, а въ его отсутствіе—представители его (сановники Константинъ, Анастасій, Поліевктъ и Петръ). Въ своей рѣчи на послѣднемъ засѣданіи собора императоръ говорилъ, что съ давнихъ поръ тяготило его желаніе созвать соборъ. Когда же благоволилъ Богъ доставить удобное время, мы (говорилъ имп.) созвали васъ на соборъ, чтобы вы опредѣлили Св. Божіи Писанія, устранили всякое нововведеніе въ словѣ или мысли, привнесенное нѣкоторыми неправомыслицами къ непорочно нашей христіанской вѣрѣ въ эти ближайшія времена, и передали намъ ее въ самомъ чистомъ видѣ, въ какомъ она изложена на свв. и вселенскихъ пяти соборахъ» 3). Отцы собора просили императора утвердить ихъ постановленія: «ты, благосклоннѣйшій и правдолюбивый государь, воздай почтеніемъ Даровавшему тебѣ державу, приложи къ нашимъ опредѣленіямъ печать, ваше письменное императорское утвержденіе, и подтверди все это высочайшими эдиктами и обычными благочестивыми постановленіями, чтобы никто не противорѣчилъ сдѣланному нами, или не поднималъ новаго вопроса» 4). Подъ опредѣленіемъ собора императоръ сдѣлалъ подпись «Константинъ во Христѣ Богѣ императоръ и самодержецъ римскій читалъ и согласился» 5). Послѣ собора императоръ издалъ эдиктъ, повелѣвавшій держаться православной вѣры 6).

Созывая 7-й всеел. соборъ, импер. Константинъ и императрица Ирина писали папѣ Адриану, что они съ чистымъ сердцемъ и истиннымъ благоговѣніемъ вмѣстѣ со всеми подданными и ученѣйшими священниками неизмѣнно рѣшили и обдуманно опредѣлили созвать всеел. соборъ 7). Представителями государственной власти на засѣданіяхъ собора, происходившихъ въ Никее, были сановники. Они не принимали большого уча-

1) Д. VI т. 38, 45 и др.

2) Gasquet, op. cit p 156.

3) Д. VI т. 489.

4) Д. VI т. 499.

5) Ibid. 488.

6) Ibid. 539.

7) Д. т. 7-й, стр. 54.

стія въ разсужденіяхъ, а только пзрѣдка вставляли свои замѣчанія ¹⁾. Послѣднее засѣданіе собора, по желанію императоровъ было перенесено въ Константинополь. На немъ присутствовали императоры. Когда были прочитаны опредѣленія собора, патриархъ поднесъ ихъ для подписи. Императрица сначала подписала ихъ, а затѣмъ то же сдѣлала и ея сынъ ²⁾.

Такимъ образомъ, исторія и дѣянія всел. соборовъ ясно свидѣтельствуютъ о томъ, что императоры принимали дѣятельное участіе во всел. соборахъ.

Вслѣдствіе этого возникаетъ вопросъ: участіе императоровъ на соборахъ не было ли вмѣшательствомъ во внутреннюю жизнь Церкви, не подавляло ли оно свободы епископскихъ рѣшеній, вообще спрашивается, какъ надо смотрѣть на факты, свидѣтельствующіе о заинтересованности императоровъ дѣлами соборовъ?

Насколько выясняется этотъ вопросъ для насъ, думается, что это участіе императоровъ въ соборныхъ засѣданіяхъ не стѣсняло свободы епископовъ и не было посягательствомъ на самостоятельность Церкви въ области ея внутреннихъ дѣлъ.

Римско-византійское языческое государство, правда, отличалось абсолютизмомъ, поэтому и римская религія не имѣла въ немъ своей самостоятельной задачи, отдѣльной отъ задачи государства. Но когда христіанская вѣра была принята самими императорами, то и римско-византійское государство должно было усвоить себѣ христіанскую точку зрѣнія на Церковь и признать существованіе авторитета высшаго, чѣмъ оно само. «Если есть въ христіанствѣ область человѣческихъ отношеній, гдѣ законодательствуетъ не государство, а верховное Божественное Существо, если законъ Божій для человѣка выше и священнѣе закона человѣческаго, если въ области религіи распоряжается особая богоустановленная власть, то естественно эта область уже не можетъ слиться съ государствомъ, какъ это было въ язычествѣ, не можетъ подчиниться его законодательству по своимъ внутреннимъ отношеніямъ, а должна пользоваться автономіей въ своихъ внутреннихъ дѣлахъ, состоя подъ внѣшней охраной государства» ³⁾. Внутреннюю жизнь Церкви государство признало находящейся внѣ его компетенціи и, предоставивъ Церкви автономію въ ея внутреннихъ дѣлахъ, государство должно было поступиться въ пользу Церкви своимъ историческимъ правомъ законодательства и въ дѣлѣ государственнаго культа ⁴⁾. Заявленія объ этомъ мы слышимъ изъ устъ самихъ императоровъ послѣ государствен-

¹⁾ Д. 7 т. стр. 231, 235, 283 и др.

⁴⁾ Ibid. 628.

¹⁾ Проф. Бердниковъ. Основныя начала церк. права православной Церкви, стр. 82.

²⁾ Проф. Бердниковъ, цит. соч. 83 стр.

наго признанія христіанскої религіи. По свидѣтельствѣ церковнаго историка Руфина, импер. Константинъ В. сказалъ отцамъ Никейскаго собора: «Богъ поставилъ васъ священниками и далъ вамъ власть судить мои народы и меня самого; поэтому справедливо, чтобы я подчинился вашему приговору; мнѣ и въ голову не прійдетъ быть судьей надъ вами» ¹⁾. Отсюда видно, что Константинъ не признавалъ за собою права вмѣшиваться во внутреннюю сторону соборныхъ дѣлъ. Велѣдствіе этого Константинъ и проситъ такъ усердно епископовъ разсмотрѣть причины разногласія и разрѣшить самые вопросы мирными постановленіями ¹⁾. Рѣшеніе церковныхъ вопросовъ, по его глубокому убѣжденію, составляетъ полномочіе іерарховъ Церкви. Въ своей рѣчи къ собору онъ смиренно заявляетъ: «мой умъ считаетъ несвойственнымъ себѣ извѣдывать совершеннѣйшую чистоту католической вѣры» ²⁾. Въ такомъ же смыслѣ надо понимать и извѣстное его изрѣченіе, высказанное въ кругу епископовъ: «вы — епископы внутреннихъ дѣлъ Церкви, а меня можно назвать поставленнымъ отъ Бога епископомъ дѣлъ внѣшнихъ» ³⁾. Константинъ приписываетъ себѣ право заботиться о внѣшней сторонѣ церковной жизни, т. е. благосостояніи и мирѣ Церкви, уничтоженіи въ ней смутъ и раздоровъ и т. д. Понимая такъ свою роль по отношенію къ Церкви, императоръ признаетъ за постановленіями соборовъ авторитетъ божественнаго характера. Въ посланіи къ епископу Александру онъ пишетъ: «Признанное единогласно тремя стами святыхъ епископовъ есть ничто иное, какъ мысль Самого Сына Божія, особенно когда въ умахъ столь великихъ и многихъ мужей присутствовалъ Духъ Святый, Который открылъ имъ Божественную волю» ⁴⁾. Въ подобномъ же тонѣ говоритъ Константинъ о постановленіяхъ Никейскаго собора и въ своемъ посланіи къ епископамъ, не присутствовавшимъ на этомъ соборѣ. «устроенное по боговдохновенному разсужденію столькихъ и такихъ святыхъ епископовъ съ радостію примите, какъ вышній даръ и какъ повелѣніе Божественную заповѣдь, ибо все, что постановлено на святыхъ соборахъ епископовъ, должно быть приписано Божественной волѣ» ⁵⁾. Считаая однихъ только іерарховъ правомочными для рѣшенія догматическихъ вопросовъ и отказывая себѣ въ этой роли, импер. Константинъ не признаетъ также за собой и права судить епископовъ. Когда ему были поданы жалобы на нѣкоторыхъ епископовъ, то онъ сжегъ эти до-

¹⁾ Цитата взята у проф. Бердникова, ц. соч., 83 стр.

²⁾ Д. I т. 89. Ср. Евсевій, ц. соч. III, 12.

³⁾ Д. I т. 99 стр.

⁴⁾ Евсев. ц. соч. IV, 24.

⁵⁾ Д. I. 178.

⁶⁾ Д. I. стр. 184—185.

носы ¹⁾. Участіе его на соборѣ носило главнымъ образомъ формальный характеръ. Не вдаваясь въ разсужденія о вѣрѣ. Константинъ старался примирить враждующія стороны. Совершенно иначе велъ бы себя онъ, если бы считалъ себя въ правѣ вмѣшиваться въ изслѣдованіе о вѣрѣ. Вообще — признавая себя «епископомъ внѣшнихъ дѣлъ». «сослужителемъ епископовъ», Константинъ имѣлъ въ виду свои государственныя полномочія и указывалъ на свою обязанность содѣйствовать цѣли Церкви въ государственной сферѣ и государственными средствами ²⁾. Словомъ, участіе его въ соборныхъ дѣлахъ имѣло внѣшній характеръ и не было вмѣшательствомъ во внутреннюю сферу церковнаго бытія.

Политики Константина В. держались въ общихъ чертахъ и его преемникъ. По признанію импер. Θεодосія Младшаго, «всякое поставленіе и низложеніе епископовъ будетъ зависѣть отъ рѣшенія каѳолической Церкви, которое, впрочемъ должно совершаться безъ шума и волненія» ³⁾. Значитъ, Θεодосій II не считалъ себя въ правѣ вмѣшиваться въ церковное управленіе, которое принадлежитъ ко внутренней сферѣ Церкви. Вообще онъ не считалъ себя въ правѣ безъ «святаго собора и безъ предстоятелей свв. церквей пропозвести изслѣдованіе о вѣрѣ» ⁴⁾. Предъ созваніемъ 7-го вс. собора имп. Маркіанъ въ посланіи къ Апотолію, епископу Константинопольскому, выражалъ желаніе, чтобы на соборѣ, при общемъ согласіи всѣхъ, «по изслѣдованіи всей истины и по устраненіи всякаго пристрастія... яснѣе открылась истинная вѣра» ⁵⁾, слѣдовательно, рѣшеніе вопросовъ вѣры онъ приписываетъ одному лишь собору. Свое присутствіе на соборѣ онъ объясняетъ такъ: «мы для утвержденія вѣры, а не для показанія какой-либо власти, восхотѣли присутствовать на соборѣ» ⁶⁾. Когда монахи Дороѳей и Каросъ просили Маркіана разсмотрѣть ихъ дѣло, то онъ велѣлъ передать имъ слѣдующее. «если бы я захотѣлъ засѣдать среди васъ и другихъ монаховъ и выслушивать дѣло между обоими вами, то не утруждалъ бы здѣсь святаго и вселенскаго собора, но такъ какъ они для этого прибыли и объявили намъ о васъ, то я сказалъ, чтобы присутствовали и узнали, чего не знаете, и, вопрошая, научились отъ нихъ тому, чего не знали, итакъ мы за благо разсудили отправиться вамъ на соборъ, потому что, какъ вы знаете, что опредѣлитъ святыи и всел. соборъ и подастъ мнѣ на писемъ, тому я слѣдую, тѣмъ довольствуюсь, тому вѣрую; внимайте этому, а мною

¹⁾ Ibid. стр. 27. Историч. свѣдѣнія о никейск. первомъ вселен. соборѣ.

²⁾ Проф. Бердниковъ, цит. соч. 84 стр.

³⁾ Д. II т. 346.

⁴⁾ Д. III, стр. 157.

⁵⁾ Д. III, стр. 111

⁶⁾ Ibid стр. 128.

отвѣта отъ меня не получите» ¹⁾). Такимъ образомъ, Маркіанъ рѣшительно уклоняется отъ участія въ судейныхъ процессахъ, которыя относятся къ внутренней сторонѣ Церкви.

Прося римскаго папу прислать легатовъ на 6-й вс. соборъ, имп. Константинъ Пагопатъ заявляетъ о своемъ безпристрастномъ отношеніи къ западной и восточной половинѣ Церкви «мы сохранимъ равенство той и другой, никоимъ образомъ и ни въ чемъ не дѣлая принужденія тѣмъ, кои присланы будутъ отъ васъ... И если обѣ части Церкви придутъ къ соглашенію, то и хорошо; если же соглашеніе не состоится, мы отошлемъ посланныхъ опять къ вамъ съ подобающей честію... Мы имѣемъ право убѣждать и приглашать ко всему благому и къ единенію всѣхъ христіанъ, но никоимъ образомъ не хотимъ дѣлать насилія» ²⁾). Это заявленіе вполне гармонируетъ съ его лояльнымъ отношеніемъ къ собору. Не вмѣшиваясь въ соборныя дѣла, императоръ Константинъ и Ирина въ своей грамотѣ къ собору высказываютъ пожеланіе, чтобы «ислѣдованіе дѣла производилось какъ можно тщательнѣе, и чтобы истина была выяснена безъ всякаго принужденія, да скоренится всякое разногласіе между церквами и да соединить всѣхъ насъ союзъ мира» ³⁾).

Такимъ образомъ, мы видимъ, что императоры не забывали своего положенія по отношенію къ Церкви и открыто признавали ея полную свободу и самостоятельность въ рѣшеніи соборныхъ дѣлъ. Все они ясно сознавали и не разъ свидѣтельствовали, что только Церковь, т. е. поставленный въ ней Божественнымъ Духомъ институтъ іерархій можетъ рѣшать вопросы вѣры, изслѣдовать и судить заблужденія и ереси и т. п., а себѣ не присвоили права вести церковныя дѣла. Императоры не вмѣшивались въ соборныя дѣла на правахъ имѣющихъ голосъ въ ихъ рѣшеніи ⁴⁾; «полноправными членами соборовъ были лишь епископы, и соборныя рѣшенія это—рѣшенія епископовъ» ⁵⁾). Что касается различныхъ предложеній со стороны императоровъ соборамъ, какія въ особенности имѣли мѣсто на 4-мъ и 5-мъ соборахъ, то подобнаго рода факты еще не говорятъ въ пользу того, что императоры обладали правомъ рѣшающаго голоса въ соборныхъ засѣданіяхъ. «Между предложеніемъ и рѣшеніемъ огромная разница. Предложенія со стороны государственной власти сдѣлались рѣшеніями лишь въ силу принятія ихъ о.о. соборовъ» ⁶⁾).

Императоры принимали весьма близкое участіе въ соборныхъ дѣлахъ, но это участіе надо разсматривать *сui generis*

¹⁾ Д. IV т. стр. 75.

²⁾ VI т. стр. 22.

³⁾ Д. т. VII, стр. 75.

⁴⁾ Лавинъ. Соборъ какъ высшій органъ церк. власти. Стр 36.

⁵⁾ Ibid стр. 38.

⁶⁾ Лавинъ, цит. соч. 37 стр.

salis. Императоры имѣли два главныхъ побужденія къ участию въ соборныхъ засѣданіяхъ: соображенія государственнаго характера и живое сознание себя членомъ Церкви, обязаннымъ всѣми силами служить ей. «Императоры по своему положенію въ Церкви должны быть разсматриваемы какъ міряне... Въ дѣлахъ церковныхъ императоръ являлся просто въ качествѣ живого члена Православной Церкви, способнаго уже по одному своему положенію, приносить ей большую пользу и, какъ глава христіанскаго народа, т. е. всѣхъ мірянъ, выражающій ихъ общее сознаніе и потребности» ¹⁾. Сообразно съ такимъ положеніемъ на соборахъ, императоры ограничивались преимущественно внѣшнею стороною дѣла. Для нихъ важно было, чтобы соборы утвердили вѣру и уничтожили разногласія среди вѣрующихъ, потому что церковныя нестроенія отзывались и на состояніи всего государства. Поэтому императоры и прилагали свои усилія къ мирному разрѣшенію дѣла на соборахъ. Съ этой цѣлью они и присутствуютъ на соборахъ и руководятъ даже засѣданіями (напр., Константинъ Пагонатъ), заботясь о томъ, чтобы тщательнѣе было произведено отцами изслѣдованіе о вѣрѣ, и опроверженіемъ ереси снова былъ водворенъ миръ въ Церкви. Словомъ, дѣятельность императоровъ на соборахъ имѣла формальный и дисциплинарный характеръ» ²⁾. Отсюда личное присутствіе императоровъ нисколько не измѣняло церковнаго характера собора; т. е. отнюдь не преобразовывало его въ церковно-государственный, смѣшанный соборъ, церковный соборъ составлялся и дѣйствовалъ въ присутствіи государей и ихъ чиновниковъ, но послѣдніе всегда были отличаемы отъ собора ³⁾.

При рѣшеніи вопроса о томъ, какое значеніе и положеніе занимали императоры на вселен. соборахъ, надо принять во вниманіе также и то обстоятельство, что присутствіе императоровъ или ихъ уполномоченныхъ нисколько не подавляло свободы епископовъ. Напротивъ, для огражденія справедливости и свободы рѣшеній и необходимо было присутствіе и участіе на соборахъ государственной власти при тогдашнемъ возбужденіи умовъ (вспомнимъ «разбойничій» соборъ 449 года въ Ефесѣ!). Мирное и свободное рѣшеніе дѣлъ на вселенскихъ соборахъ составляетъ одну изъ главнѣйшихъ задачъ, которыя ставили себѣ императоры въ отношеніи къ соборамъ ⁴⁾. Императоры весьма усердно заботятся о томъ, чтобы всѣ епископы свободно выражали свои мнѣнія по затронутымъ и обсуждаемымъ вопросамъ. Императоръ Феодосій II съ этой цѣлью ве-

¹⁾ Н. Д. Кузнецовъ. Преобразов. въ рус. Церкви. стр. 94.

²⁾ Лапкинъ. Цит. соч. 36.

³⁾ Н. А. Заозерскій. Историч. обзоръ источниковъ права православної Церкви. Москва 1891, стр. 187.

⁴⁾ Д. I т. 89.

дѣлать своему сановнику Кандидіану слѣдить за тѣмъ, чтобы «каждый безъ злобы выслушивая, что говорится, или придавалъ свое мнѣніе, или возражалъ, и такимъ образомъ чрезъ предложеніе мнѣній и рѣшеніе ихъ изслѣдованіе объ истинномъ ученіи окончилось бы безъ всякаго смущенія и по общему рѣшенію получило бы утвержденіе неоспоримое и всеѣмъ удобное» ¹⁾. Миссія Кандидіана по отношенію къ собору сводилась къ функціямъ чисто внѣшняго, выражаясь современнымъ языкомъ, — полицейскаго характера. Онъ обязанъ былъ удалять отъ соборы толпы безпокойныхъ монаховъ и мірянъ, производившихъ шумъ и волненія, ему предписано было заботиться объ охраненіи тишины въ самыхъ засѣданіяхъ, а также и о томъ, чтобы «отъ непріязненныхъ взаимно расположеній разномысліе не дошло до большихъ размѣровъ; «наконецъ, Кандидіанъ долженъ былъ слѣдить, чтобы кто-нибудь изъ членовъ собора не внесъ не относящихся къ дѣлу предложеній» ²⁾. Въ присутствіи императорскихъ сановниковъ отцы собора рѣшительно заявляли: «противъ каноновъ никакой прагматической законъ не будетъ имѣть силы; пусть каноны преобладаютъ» ³⁾. Присутствуя при церковно-судебномъ дѣлопроизводствѣ, представители гражданской власти слѣдили только за соблюденіемъ юридическихъ нормъ. Далѣе указанныхъ границъ компетентность гражданской власти считалась недѣйствительной ⁴⁾. Когда Диоскоръ отказывался придти на Халкидонскій соборъ подъ разными предлогами и въ частности въ вѣдствіе отсутствія на 3-мъ засѣданіи сановниковъ, то одинъ изъ посланныхъ къ нему епископовъ, Кекропій сказалъ: «нѣтъ нужды въ этомъ сообществѣ» ⁵⁾; но справедливость и каноны требуютъ, чтобы оказано было послушаніе и изслѣдовано каноническое дѣло. А при изслѣдованіи каноническихъ дѣлъ не должны присутствовать ни сановники, ни другіе какіе-либо міряне» ⁶⁾. Свободное изслѣдованіе истины и общее согласіе епископовъ служили основными принципами соборныхъ рѣшеній. Если нельзя было достигнуть единогласнаго рѣшенія, то преимущество отдавалось большинству. На 6-мъ вс. соборѣ патріархъ Константинопольскій Георгій заявляетъ: «всегда беретъ верхъ мнѣніе множества или многихъ» ⁷⁾.

Итакъ, мы должны признать, что въ соборныхъ дѣлахъ епископы не зависѣли отъ императоровъ.

¹⁾ Д. I т. 488.

²⁾ Д. I т. 486—488.

³⁾ Д. IV т. 129—131.

⁴⁾ Запрудскій, цит. соч. 81 стр.

⁵⁾ Здѣсь разумѣются сановники. Прим. автора.

⁶⁾ Д. IV т. 567—568.

⁷⁾ Д. VI т. 403 стр.

Предсѣдательство на соборахъ.

Для рѣшенія вопроса о предсѣдательствѣ на соборахъ въ дѣяніяхъ вселенскихъ соборовъ мы находимъ мало данныхъ. Дѣянія не указываютъ, кому вообще принадлежало это право.

Характерную черту вселенскихъ соборовъ составляетъ отсутствіе монархическаго центра. Вселенскіе соборы не имѣютъ никакого опредѣленнаго духовнаго предсѣдателя. Предсѣдатель мѣняется ¹⁾. Это вполне понятно. Церковь не имѣла видимой главы, поэтому естественно было бы ожидать, что предсѣдательство не будетъ принадлежать одному какому-либо опредѣленному лицу. Кромѣ того, предсѣдатель собора не имѣлъ никакихъ твердо установленныхъ правъ. Намъ представляется, что предсѣдательскія функціи на нѣкоторыхъ соборахъ были выполняемы одновременно и духовной и свѣтской властью. Но обратимся къ фактамъ.

Кто предсѣдательствовалъ на первомъ вселенскомъ соборѣ—вопросъ спорный. Gasquet полагаетъ, что на Никейскомъ соборѣ предсѣдательствовалъ императоръ ²⁾. У Евсевія находимъ замѣчаніе, что послѣ своей рѣчи Константинъ передалъ слово предсѣдателямъ собора ³⁾ Hefele объясняетъ это выраженіе въ томъ смыслѣ, что императоръ Константинъ такъ же, какъ и Маркіанъ на халкидонскомъ соборѣ, имѣлъ только почетное предсѣдательство; а руководство богословскими разсужденіями, по самому существу дѣла, принадлежало церковнымъ главамъ собора ⁴⁾. Католическіе писатели доказываютъ и довольно основательно, говоритъ проф. Заозерскій, — что таковыми главами были легаты папы: Осія, епископъ Кордубскій, и два пресвитера: Вигъ и Винценцій ⁵⁾. По нашему мнѣнію, права и обязанности предсѣдательства выполняли отчасти императоръ Константинъ (созваніе собора, открытіе его засѣданій), а частью и іерархи (легаты папы). На второмъ всел. соборѣ не было ни императора ни государственныхъ чиновниковъ, предсѣдательствовали сначала Мелетій, архіепископъ Антіохійскій, затѣмъ (послѣ его смерти Григорій Богословъ, а по удаленіи его преемникъ его Пектарій, архіепископъ Константинопольскій).

На 3-мъ вселен. соборѣ предсѣдательствовалъ Кириллъ, архіепископъ Александрійскій ⁶⁾. На 4-мъ всел. соборѣ пред-

¹⁾ Проф. Гидуляновъ. Вост. патр. стр. 78.

²⁾ Онь говоритъ «какое мѣсто могло оказаться достойнымъ императорскаго величества, кромѣ предсѣдательства»? Gasquet, op. cit p. 152.

³⁾ Евс. о жизни К. 111, 13.

⁴⁾ Hefele. Consiliengeschichte. Bl. S. 33, также S. 269.

⁵⁾ Историч. обзоръ стр. 175.

⁶⁾ Д. I. 722; ibid. 897.

сѣдательствовали императорскіе сановники въ томъ смыслѣ, что назначали предметы для обсужденія, наблюдали за ходомъ разсужденій, закрывали засѣданія и т. д. Но на ряду съ ними большую роль играли въ дѣлахъ собора и папскіе легаты—епископы—Пасхазинъ, Луценцій и пресвитерь Бонифацій. Къ нимъ, напр., обращается одинъ изъ епископовъ, присутствовавшихъ на соборѣ, съ такими словами: «просимъ вашу святость, занимающихъ мѣсто святѣйшаго архіепископа Льва,—произнести судъ надъ нимъ (Диоскоромъ) и опредѣлить ему наказаніе, положенное канонами. Всѣ и весь всел. соборъ будетъ согласенъ съ приговоромъ вашей святости ¹⁾. Въ соборномъ посланіи къ папѣ Льву отцы 4-го всел. собора говорятъ о себѣ: ты, какъ глава членами, управлялъ въ лицѣ занимавшихъ твое мѣсто ²⁾. Отсюда открывается, что на халкидонскомъ соборѣ исполняли нѣкоторыя предсѣдательскія функціи и легаты.

«Предсѣдательство императорскихъ комиссаровъ относилось къ внѣшней сторонѣ собора, къ наблюденію за порядкомъ въ ходѣ дѣлопроизводства, во внутреннюю же сторону они не вмѣшивались: здѣсь, напротивъ, заключеніе давалъ одинъ соборъ, а они совѣтъ не подавали своихъ голосовъ въ вопросахъ вѣры и неоднократно различали себя отъ собора ³⁾.

Словомъ, здѣсь мы имѣемъ дѣло съ фактомъ двойного предсѣдательства, который имѣлъ мѣсто и на первомъ всел. соборѣ.

На 6-мъ всел. соборѣ присутствовали императ. Константинъ Пагонатъ со своими чиновниками. Дѣянія называютъ его предсѣдателемъ («подъ предсѣдательствомъ сего благочестивѣйшаго и христоролюбиваго великаго императора Константина» ¹⁾) и перечисляютъ послѣ этого сановниковъ, а затѣмъ указываютъ «собрался также святѣйшій всел. соборъ, ²⁾ первыми членами котораго названы папскіе легаты. Здѣсь такимъ образомъ, проводится различіе между представителями духовной и свѣтской власти. Подпись императора подъ опредѣленіями собора стоитъ послѣ подписей епископовъ, слѣдовательно,—опять императоръ различаетъ себя отъ собора.

Не говоритъ ли все это въ пользу двойного предсѣдательства? На 7-мъ всел. соборѣ присутствовали и легаты и императорскіе уполномоченные. На первомъ мѣстѣ подъ опредѣленіями собора стоятъ подписи легатовъ, а подписей сановниковъ не имѣется. Хотя предсѣдательство считалось за лега-

¹⁾ Д. III т. 601 стр.

²⁾ Д. IV стр. 399.

³⁾ Проф. Заозерскій. Историч. обзорѣніе стр. 182.

⁴⁾ Д. VI т. 38, 45, 50 и др.

⁵⁾ Д. VI т. 38, 46, 51 и др.

тамъ, но фактическое руководство дѣлами собора принадлежало патр. Тарасію.

Итакъ, представители іерархіи раздѣляли предѣдательскія функціи съ представителями свѣтской власти. Вообще же императоры имѣли почетное предѣдательство въ силу ихъ значенія, какъ защитниковъ православія и верховныхъ стражей неповрежденности церковныхъ правъ ¹⁾.

Утвержденіе постановленій вселенскихъ соборовъ.

Опредѣленія вселенскихъ соборовъ обычно представлялись на утвержденіе императорской власти. Въ подобныхъ случаяхъ отцы соборовъ руководились тѣмъ взглядомъ, который наиболѣе ясно выраженъ въ посланіи 3-го всел. собора къ императору Θεодосію II: «невозможно, по нашему мнѣнію, писали отцы, чтобы составленное опредѣленіе утверждено было законнымъ порядкомъ, безъ воли вашего величества» ²⁾. Несомнѣнно, что такой взглядъ выработался подъ вліяніемъ практики предыдущихъ всел. соборовъ. Въ сохранившихся дѣяніяхъ перваго всел. собора нѣтъ указаній на то, чтобы отцы этого собора просили императора объ утвержденіи ихъ опредѣленій. Но Евсевій говоритъ объ утвержденіи постановленій этого собора ³⁾.

Отцы второго вс. собора обращаются къ императору Θεодосію Великому со слѣдующей просьбой: «просимъ твое благочестіе утвердить постановленія собора, дабы какъ ты почтилъ Церковь своимъ посланіемъ, которымъ созвалъ насъ, такъ ты же своимъ утвержденіемъ положилъ бы и конецъ нашимъ совѣщаніямъ» ⁴⁾. Подобно этому и отцы 3-го всел. собора просили императора Θεодосія: «да повелитъ ваше величество, чтобы постановленное вселенскимъ и св. соборомъ въ утвержденіе благочестія противъ Несторія и его нечестиваго ученія, возимѣло свою силу, бывъ подтверждено согласіемъ и одобреніемъ вашего благочестія» ⁵⁾. Сначала колебавшійся императоръ Θεодосій склонился потомъ на сторону православныхъ и утвердилъ опредѣленія собора ⁶⁾. Въ посланіи къ императору Маркіану 4-й всел. соборъ выражаетъ увѣренность, что императоръ будетъ согласенъ съ опредѣленіемъ собора ⁷⁾, объ утвержденіи постановленій отцы просятъ императора въ особой рѣчи къ нему ⁸⁾. Императоры Маркіанъ и Валентиніанъ

¹⁾ Никодимъ, еп. далматин. прав. церк. право, перев. Петровича Спб. 1897, стр. 449.

²⁾ Д. I т. 780

³⁾ Евс. 111. 23.

⁴⁾ Д. I т. стр. 264.

⁵⁾ *ibid.* 725—726

⁶⁾ Д. II т. стр. 298, 299, 492—4.

⁷⁾ Д. III т. 668.

⁸⁾ Д. IV т. 392.

издали указъ, подтверждающій дѣянія собора и запрещающій разсужденія о богопочтеніи ¹⁾. Свое согласіе съ опредѣленіями 5-го всел. собора Юстиніанъ засвидѣтельствовалъ командировкой государственнаго чиновника, равно какъ и тѣмъ, что впоследствии онъ употреблялъ всѣ усилія къ тому, чтобы склонить папу Вигилія къ признанію этого собора ²⁾. Опредѣленія 6-го всел. собора были утверждены императоромъ Константиномъ Паголатомъ ³⁾, а—7-го собора—императорами Константиномъ и Ирной ⁴⁾.

Если опредѣленія вселенскихъ соборовъ, какъ мы видимъ, представлялись на утвержденіе императорской власти, то какой смыслъ имѣло это обращеніе къ императорской власти. какое значеніе имѣли утвержденія императорскою властью постановленій, сдѣланныхъ представителями церковной власти?

Обращенія соборовъ къ императорамъ съ просьбами объ утвержденіи ихъ постановленій еще нисколько не говоритъ о томъ, что роль собора сводилась къ однимъ только совѣщаніямъ и разсужденіямъ, а главнымъ лицамъ въ соборныхъ засѣданіяхъ былъ одинъ лишь императоръ. Такое предположеніе не находитъ для себя оправданія въ дѣяніяхъ соборовъ. По сознанію самихъ епископовъ, высшимъ органамъ церковной власти служатъ соборы, а не императоры. На свои рѣшенія соборы смотрятъ какъ на выраженіе Божественной воли. Такъ въ соборномъ посланіи (никейскаго собора) читаемъ «мы вѣруемъ, что все это сдѣлано по благоизволенію Бога Вседержителя и Единороднаго Сына Его Господа нашего Іисуса Христа и Святаго Духа» ⁵⁾. Соборы приписываютъ себѣ свойство непогрѣшимости, общанное Церкви Спасителемъ (Мѡ 28, 20), они увѣрены, что съ ними присутствуетъ Самъ Богъ. Вотъ почему они и выражаются: „Господь Нашъ Іисусъ Христосъ устами сего собора опредѣляетъ,“ ⁶⁾; „мы видимъ среди себя обращающимся Небеснаго Жениха“ ⁷⁾. „На престолѣ воздвигнутомъ посреди палаты (засѣданій) всего было раскрыто Евангеліе, свидѣтельствовавшее о невидимомъ присутствіи Божественнаго Ходатая“ ⁸⁾.

Считая свои опредѣленія непогрѣшимыми и обязательными для всей Церкви, вселенскіе соборы не могли ставить ихъ въ зависимость отъ такого или иного отношенія къ нимъ императоровъ ⁹⁾. Отцы соборовъ рѣшительно заявляютъ, что „они

1) IV. 406.

2) Hefele. Consiliengeschichte B. I. S. 383

3) VI т. 488.

4) 7 т. 628.

5) Д. I т. 190.

6) Ibid. 592.

7) Д. IV т. 399.

8) Gasquet op. cit. p 156 ср. VII т. Цѣян. 71 стр.

9) Лалинъ. Соборъ, какъ высшій органъ церк. власти стр 49

никому не позволять другую вѣру произносить или писать или слагать“¹⁾).

И императоры держались того же взгляда на свое положение въ Церкви. Мы уже видѣли²⁾, что императоры признавали только іерархію компетентной въ дѣлахъ вѣры. Понятно отсюда, для отцовъ соборовъ ясно было, что какъ бы ни отнеслись императоры къ ихъ опредѣленіямъ, послѣднія все-таки будутъ имѣть свою силу и значеніе для членовъ Церкви. Но сему, если отцы соборовъ обращались къ императорамъ, прося ихъ утвердить сдѣланныя ими постановленія, то это не значитъ, что безъ императорской санкціи опредѣленія соборовъ были недѣйствительны и не имѣли никакого значенія. Это обращеніе имѣло, слѣдовательно, иную подкладку.

Отцы соборовъ смотрѣли на императоровъ (въ данномъ случаѣ), какъ на высшій органъ другой — государственной власти, призванной быть покровительницей и охранительницей церковныхъ интересовъ. Церковь нуждается до извѣстной степени въ охраненіи ея со стороны государственной власти внѣшними мѣрами. Для того, чтобы заставить своихъ членовъ соблюдать свои постановленія, Церковь располагаетъ и своими средствами, это — увѣщанія, убѣжденія и исключенія (отлученія) изъ своей среды. Но этихъ мѣръ иногда бываетъ недостаточно. „Въ существованіи Церкви, какъ общества, могутъ повторяться случаи, когда нравственные дѣйствія и распоряженія собственной ея духовной власти могутъ оказаться безуспѣшными“³⁾. Среди членовъ Церкви могутъ оказаться такіе, которые совершенно не желаютъ повиноваться ей и проявляютъ непокорность до упорства и ожесточенія. Противъ такихъ лицъ приходится примѣнять мѣры государственной власти. Но въ особенности Церковь должна прибѣгать къ помощи государства для защиты отъ враговъ внѣшнихъ, а также и внутреннихъ — еретиковъ, иногда для укрощенія произвола и насилій, производимыхъ послѣдними необходимы бываютъ мѣры государственной власти, — такіа возрѣнья высказываютъ предъ императорами отцы вселенскихъ соборовъ, когда обращаются къ нимъ съ просьбами о помощи и содѣйствіи въ дѣлѣ охраненія вѣры. Такъ, напр., отцы перваго всел. собора просили Константина: „сохрани его (ученіе о триничности Лицъ въ Божествѣ) для насъ цѣлымъ и ненарушимымъ, да никто изъ еретиковъ, проникнувъ въ Церковь, не расторгнетъ единства Троичнаго Бога и не подвержетъ нашей вѣры поруганію“⁴⁾. Относительно Арія отцы собора просили: „повели, государь,

¹⁾ Д. IV т. 109.

²⁾ См. выше

³⁾ Проф. П. В. Барсовъ. Объ участіи государ. власти въ дѣлѣ охраненія древн. всел. церкви и ея вѣры. Христіан. Чтеніе. 1877 г. часть первая, стр. 787.

⁴⁾ Д. I. стр. 87

чтобы онъ, оставивъ свое заблужденіе не возставалъ противъ ученія апостольскаго; или, если останется упорнымъ въ своемъ нечестивомъ мнѣніи, изгони его изъ общества православной Церкви,—да не колеблетъ онъ болѣе своими нечестивыми мнѣніями вѣры душъ слабыхъ“¹⁾. Отцы 3-го всел. собора просили императора: „умоляемъ, ваше величество, повелите истребить въ церквахъ все его (Несторіево) ученіе, и книги его, какія гдѣ найдутся, предать огню“²⁾. 6-й всел. соборъ проситъ императора утвердить соборныя постановленія для того, чтобы никто не прекословилъ постановленному и не входилъ въ новыя розысканія³⁾. Вообще отцы соборовъ старались убѣдить императоровъ въ томъ, что къ еретикамъ надо примѣнить мѣры внѣшняго характера, дабы они не нарушали мира Церкви. Такимъ образомъ, мы видимъ, что обращеніе соборовъ къ императорамъ за утвержденіемъ ихъ опредѣленій отнюдь не ставитъ послѣднихъ въ зависимость отъ санкціи императоровъ. Но Церковь нуждается въ содѣйствіи государственной власти для проведенія въ жизнь своихъ рѣшеній. Ни какой новой силы или обязательности въ смыслѣ церковномъ не давали эти утвержденія императоровъ. Государство давало свое утвержденіе; но если бы оно не дѣлало этого, то неужели бы постановленія соборовъ не имѣли бы силы и основанныя на нихъ рѣшенія были бы необязательными?

Императоры принимали соборныя опредѣленія и утверждалъ ихъ не въ качествѣ церковныхъ, а въ качествѣ государственныхъ законовъ. Благодаря этому утвержденію, соборныя опредѣленія легче могли быть проведены въ жизнь. Императоры объявили ихъ во всеобщее свѣдѣніе чрезъ своихъ чиновниковъ, всѣми силами заботились объ исполненіи ихъ и угрожали наказаніями за нарушеніе ихъ. Такъ, напр., импер. Константинъ В., обнародывая опредѣленія никейскаго собора, повелѣваетъ сжечь сочиненія Арія и запрещаетъ читать ихъ подъ страхомъ смертной казни; послѣдователи Арія въ силу этого подвергаются преслѣдованіямъ⁴⁾. Императоръ Маркіанъ особымъ эдиктомъ утверждаетъ постановленія халкидонскаго собора и присуждаетъ евтихіанамъ тѣ же наказанія, какимъ были подвергнуты апполинаристы⁵⁾. Такимъ образомъ, соборы просятъ императоровъ объ утвержденіи своихъ постановленій для того, чтобы послѣднія получили силу государственныхъ законовъ.

Теперь остается намъ подвести краткіи итогъ всему сказанному объ отношеніи императоровъ къ древнимъ вселен-

¹⁾ Д. I т. 87 стр.

²⁾ Д. I. 622.

³⁾ Д. VI т. 499.

⁴⁾ Heffeken Staat und Kirche in ihrem Verhältniss geschichtlich erwickeit. Berlin 1875. S. 91.

⁵⁾ Д. IV т. 427—432. стр.

скимъ соборамъ. Какъ мы видѣли, императоры въ своихъ дѣйствіяхъ и поступкахъ, имѣвшихъ отношеніе къ соборамъ, руководствовались побужденіями государственнаго и личнаго характера. Стоя во главѣ государства, императоръ долженъ былъ заботиться о мирѣ и спокойствіи его. Замѣтивъ благотворное вліяніе христіанства на общественно гражданскую жизнь, императоры стали прилагать свои усилія къ тому, чтобы Церковь не испытывала какихъ-либо волненій и бѣдствій, такъ какъ эти волненія вредно отражались на благосостояніи государства. Въ то же время императоры сознавали себя членами Церкви, для которыхъ не безразлично, въ какомъ состояніи находится Церковь. Въ силу этого императоры тоже обнаруживали ревность по вѣрѣ. Выраженіемъ такого благосклоннаго отношенія къ Церкви со стороны императоровъ и были ихъ заботы и труды въ отношеніи соборовъ. Вотъ почему они созываютъ соборы своими приглашительными указами, даютъ средства на содержаніе членовъ соборовъ, сами присутствуютъ на соборахъ, принимаютъ участіе въ совѣщаніяхъ, насколько это возможно было для нихъ, какъ мірянъ, но преимущественно свое вниманіе они направляютъ на то, чтобы всѣми силами способствовать спокойному и справедливому рѣшенію дѣлъ, словомъ, заботятся главнымъ образомъ о внѣшней сторонѣ дѣятельности соборовъ; въ этомъ отношеніи имъ принадлежитъ «руководственное значеніе». Но этимъ роль ихъ на соборахъ не оканчивается. Они утверждаютъ соборныя постановленія и этимъ самымъ сообщаютъ послѣднимъ силу государственныхъ законовъ. Такимъ образомъ отношеніе императоровъ къ древнимъ вселенскимъ соборамъ было покровительственнымъ и благожелательнымъ.

М. Струмѣнскій.

¹⁾ Журналы и протоколы засѣданій Высочайше учреж. Преисобор. Присутствія Т. I. отд. I. Журналъ № 22, стр. 363. Докладъ Н. Д. Кузнецова.

**Издательство православной
богословской литературы
“АКСИОН ЭСТИН”
(Санкт-Петербург)**

Книги издательства “Аксион эстин” — это православные исследования, удачно сочетающие высокий научно-академический уровень и доступную форму изложения. Они будут интересны и полезны преподавателям и студентам богословских и гуманитарных ВУЗов, православных духовных академий и семинарий, всем верующим, желающим лучше понять христианское вероучение.

Посетите наш сайт в интернете по адресу:

www.axion.org.ru

На сайте:

- подробная информация о новоизданных книгах;
- возможность бесплатной загрузки большого количества электронных книг по богословию, библеистике, патрологии, которые легко читать на компьютере или распечатать на принтере;
- возможность заказать книги для доставки по почте (в том числе и электронные книги, которые высылаются на компакт-дисках).

Ваши вопросы и пожелания направляйте, пожалуйста, по электронной почте: info@axion.org.ru